

СВЕТЛАНА МАЛИКОВА

✓
В творческой копилке Гринякина — лучшие российские фильмы последних лет >

✓ **ЗЕМЛЯКИ** • ПОЧЕМУ КИНООПЕРАТОР ИГОРЬ ГРИНЯКИН СЧИТАЕТ СВОЮ ПРОФЕССИЮ СЛОЖНОЙ И ОПАСНОЙ

Всегда в движении

Анна ЗОЛОТАРЁВА

«Территория», «Адмирал», «Высоцкий. Спасибо, что живой», «Движение вверх», «Викинг» и ещё с десятков замечательных картин снял белгородец Игорь Гринякин. Встретиться с кинооператором, который живёт и работает в Москве, помогла новая его работа. В Шебекинском районе снимается историко-приключенческая драма о декабристах «Союз спасения». Натуру для съёмок нашёл, конечно же, наш земляк.

Папе, маме и Артуру

Начали мы разговор с корней. — Я родился в Белгороде, окончил гимназию № 10, — рассказывает Игорь. — Харьковская гора, «Космос», кинотеатр «Русич», куда бегал смотреть «Хон Гиль Дон» и «Звёздные войны» — родные для меня места. Мама Галина Григорьевна работала учителем информатики в ПТУ № 6. Папа Александр Михайлович был известным профессиональным фотографом, работал с мастером кадра Виталием Собровиным.

Я умел фотографировать, проявлять плёнку, печатать. Папа учил понимать фотокамеру. Потом купил мне видеокамеру. Уже в 9-м классе я стал зарабатывать, снимал школьные выпускные вечера и свадьбы. Как-то прогуливал урок, подошёл к расписанию и прочитал объявление: «Кто

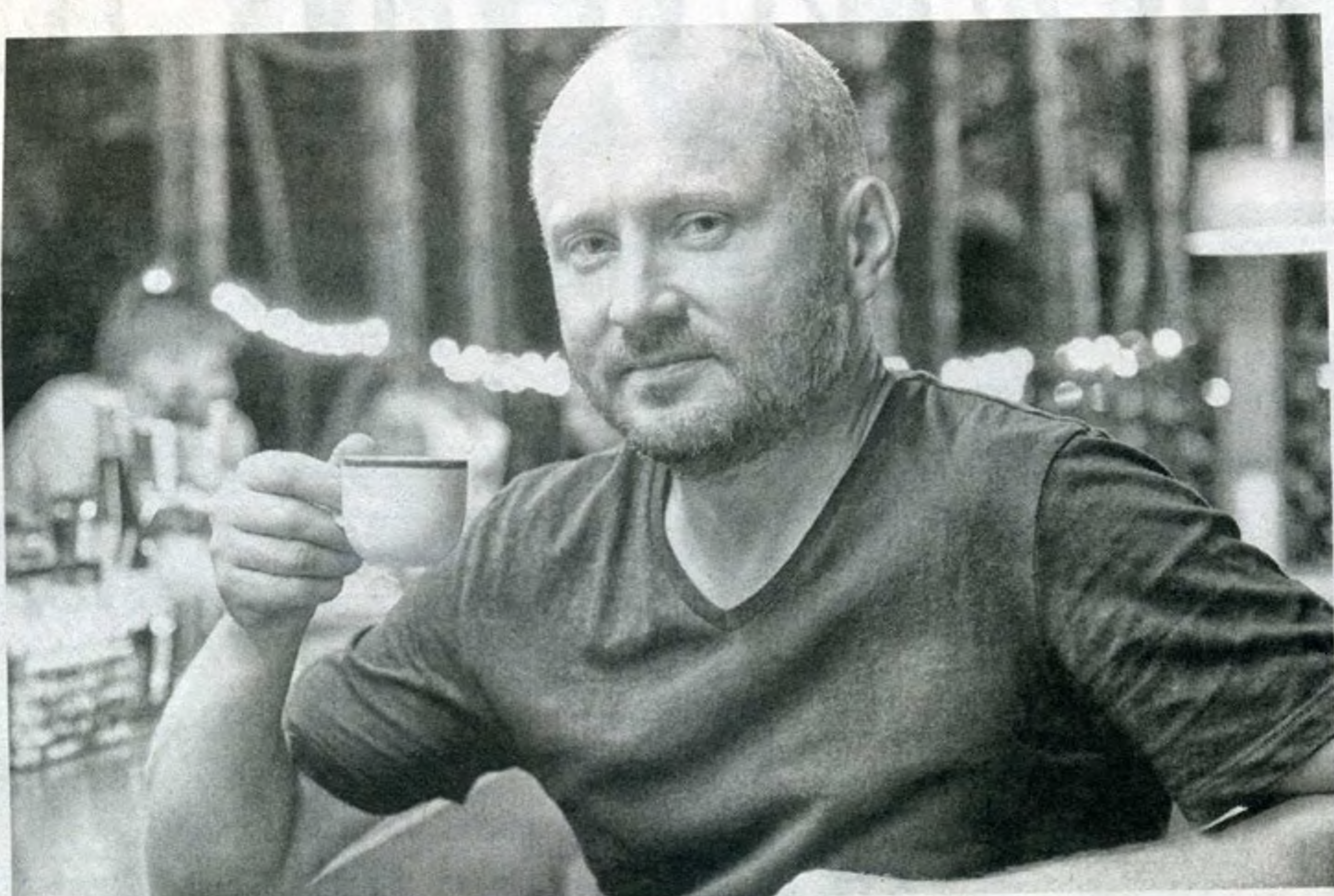
хочет снимать кино, стать оператором, приходите на подготовку. Артур».

Мы пошли с Андреем Питиновым — другом по гимназии, он был постарше на два класса (сейчас работает оператором в Москве). Артур Шлейкис зарабатывал фотографией и заочно учился во ВГИКе, знал условия приёма. От него я впервые узнал, что есть такой институт кинематографии, что оператор — это второй человек на площадке. К поступлению Артур готовил нас три года.

Учился я плохо, а снимал хорошо. В 9-м классе уже был чётко сориентирован на профессию. Уроки уже не интересовали, я думал только о том, что будет там.

Всегда в движении

ВЛАДИМИР ЮРЧЕНКО

← Стр. 1

Как солдат, был настроен на одну задачу, другого варианта не рассматривалось. Когда Андрей поступил, это придало мне силы. ВГИК — это реально. Мама настраивала: «У тебя получится. Даже не переживай».

Я поступал в 1998-м. Думал, если не пройду, умру. На операторский факультет шло 300 человек. Все с крутыми кофрами. А ты приезжаешь из Белгорода, и у тебя ощущение, что ничего не получится. Сложнейший экзамен, который был основан на фотографии, я сдал легко. Спасибо папе и Артуру. По баллам прошёл на четвертое бюджетное место из тринадцати.

То, что нужно

— Не представляю себе профессию кинооператора...

— Это лучшая профессия, потому что ты всегда в движении, в центре событий. Это очень мужское дело. Позволяет хорошо зарабатывать, общаться с интересными людьми, участвовать в разных проектах, бывать на разных континентах, там, где ты никогда бы не оказался, будучи в другой профессии. Это всегда сложно, тяжело и опасно, а что ещё нужно мужчине?!

— Я так себе представляю съёмки картины: армия, где генерал — режиссёр, солдаты — актёры. Какая у вас роль?

— Я тот десант, который высаживается, чтобы выполнить боевую задачу.

— Для человека со стороны кажется, что оператор — человек без права голоса. Насколько вы свободны в своей профессии?

— В общем-то, в мире оператор — фигура зависимая. А у нас — самостоятельная творческая единица, которая принимает решения, участвует в разработке проектов. Свободный художник, к мнению которого прислушиваются.

— Как делается выбор, что снимать? Это какая-то математическая формула, инструкция, расписанная по пунктам, или вы с кем-то обсуждаете что, как?

— Все картины снимаются по-разному. Съёмки — это всегда какой-то найденный механизм, творческое решение. Когда оно находится, ему следуют на протяжении всей картины. Но за всё отвечает режиссёр, а мы ему помогаем, каждый по-своему — художник строит и красит, я выставляю камеры и подсвечиваю, актёры играют.

Драка за зрителя

— У нас все «крупные специалисты», все разбираются в киноиндустрии. Критикуют или славят режиссёров, ставят лайки, рассуждают, кто вжился в роль, кто не смог. А чьё мнение важно в вашей профессии?

— Российский кинематограф по сравнению с американским находится в невыгодных условиях. У нас меньше бюджета и возможности для работы, чем у Голливуда, однако картины в прокат выходят на равных условиях. Поэтому у нас каждый день идёт драка за зрителя. Если наш зритель выбирает американское кино, то мы не получаем зарплату.

В профессиональной среде оценку своей работы я жду в первую очередь от команды, с которой мы делали картину. Мы все люди опытные, знаем, как хорошо, как плохо. И конечно, мне важно мнение режиссёра и продюсера.

— Вы верующий человек? Были ли события, которые укрепили вас в вере?

— Да, я верующий. Они происходят каждый день.

— Какие моменты вашей жизни убеждали вас в том, что вы везунчик?

— Это происходит каждый день. Мы живы — значит, мы везунчики.

Запил — потерял профессию

— В мемуарах советских актёров можно прочитать о тяжёлых условиях работы на натуре. Где-нибудь в чистом поле выгружали из автобуса, один раз кормили, а вечером увозили в дом колхозника. Сегодня как-то изменился быт киношников?

— Разве что появились актёрские вагончики. Но отдыхать — никто не отдыхает, за весь день актёр может провести там 5–10 минут. Запил — потерял профессию, ни в какую картину человека больше не возьмут.

Работы колоссально прибавилось. Раньше съёмки на площадке продолжались восемь часов, сегодня — минимум двенадцать. Бывают мгновения, когда ты сказал: «Я готов», а кто не успел собраться — вот это твоё время отдохнуть или что-то доделать.

Почему так? Потому что время — деньги.

— Нравится, когда много работы?

— Очень. И чем сложнее, тем лучше.

— Как отражается кочевая жизнь на вашей семье?

— У меня такая крутая жена, что никак не отражается. Она любит и ждёт. С Анной я познакомился на съёмках «Высоцкий. Спасибо, что живой», она работала заместителем директора на картине.

— Вы возвращаетесь из командировки, открываете дверь, что вы сразу хотите получить от ваших домочадцев?

— У меня четыре маленькие дочери, старшая перешла в четвёртый класс. Они все на меня прыгают. И жена, конечно. И больше мне ничего не надо.

— Что подпитывает вас дома перед дальней дорогой?

— Друзья и чужое кино. Смотрим американских коллег, чтобы поучиться.

— Если съёмки на натуре в селе, как к вам относится местное население? Может, гуся зажаривают, пирожки выносят?

— Сейчас ребята приехали со съёмки, сказали, что кто-то их угощал. Я не видел, был в другом месте. Такое в основном бывает у южан, они хлебосольнее, непосредственнее, активнее. Северные люди — скромнее, застенчивее.

— Вы ездите по стране, наверное, видите много красивых уникальных мест, о которых народ мало что знает или не подозревает, что такое есть. Что для вас стало открытием?

— Например, село Дмитриевка Шебекинского района, где идут съёмки «Союза спасения». Из съёмочной группы здесь никто раньше не был, в Белгороде оказались впервые. То, что мы тут снимаем кино, для меня — особая ответственность. Ведь я позвал людей, сказал, что здесь можно найти уникальную природу. Теперь главное, чтобы природа не подвела. И погода. А вообще, вся Россия уникальна. Любой её поворот интересен. Главное — люди у нас очень крутые. Мощные, умные, сильные — все.

Беседовала Анна ЗОЛОТАРЁВА